

В прошлом году таможня дала бизнесу немало обещаний - за три года автоматизировать контроль, упростить и ускорить проверки и избавить бизнес по возможности от общения с самими таможенниками. Обещания выполняются, считает руководитель ФТС Владимир Булавин: компаний, в работе которых таможенники не видят рисков, стало больше, а сам контроль ускорился. Бизнес с этим согласен, но не всегда - пожеланий у компаний немало. Они хотят отчитываться о платежах уже после того, как товар пересек границу, а документы подавать только в электронном виде. Компании хотят узнать, по каким критериям ФТС распределяет бизнес по трем группам риска - красной, желтой и зеленой.

Эволюция таможни налицо, но можно было бы совершить и революцию, считают эксперты, - сделать акцент на контроле до прибытия товара и после его выпуска, когда таможня сначала пропускает через границу товар, а уже потом проверяет, правильно ли рассчитаны таможенные платежи. Почему это невозможно сейчас, Булавин рассказывает "Ведомостям".

- В декабре в России должен начаться пилотный проект документарной прослеживаемости товаров, расскажите про него.

- В электронной таможенной декларации будет введено новое поле с идентификационным номером каждой товарной партии, которое будет загружаться в систему Федеральной налоговой службы (ФНС) и сопровождаться по всей цепочке до торговой сети. На этапе торговой сети возникают проблемы: скажем, поступила партия одежды и разошлась по торговым точкам - чтобы проконтролировать ее, нужно промаркировать каждое изделие. У компаний уже есть свои системы учета, поэтому нам предстоит наладить взаимоотношения с торговыми сетями и получить доступ к их системам учета. Также необходимо, чтобы выбиваемый чек был информативен для нас - не просто цена, а что за изделие, где было произведено, - чтобы сравнить, что было выпущено и что продано (например, товар продан как французский, а ввозился как китайский).

- Какие товары попадут в пилот?

- В первую группу войдут бытовые электротовары (холодильники, стиральные машины,

телевизоры), персональные компьютеры, тяжелая техника (бульдозеры, погрузчики, грейдеры, экскаваторы), детские коляски и металлическая мебель. Эти товары определены, но еще не утверждены.

- Не будет такая система дублировать уже работающую систему маркировки товаров? И зачем создавать две системы?

- Взаимодействие информационных систем таможенных и налоговых органов при внедрении документарной прослеживаемости товаров планируется построить так: сначала информация будет передана в систему прослеживаемости. Затем ЕАИС [Единая автоматизированная информационная система] таможенных органов в онлайн-режиме направляет в информационную систему ФНС (АИС "Налог-3") данные из оформленных деклараций. Переданные сведения обрабатываются в АИС "Налог-3" и дополняются данными о продажах товаров, содержащихся в счетах-фактурах, а затем передаются из системы прослеживаемости в аналитическое хранилище информации ФТС, что позволит обработать данные о цепочках продаж и возможных их разрывах. Никакого противоречия с маркировкой нет, нужно как раз продумать, как наиболее эффективно использовать маркировку в системе прослеживаемости.

"Создать равные условия"

- Летом ФТС предлагала отменить беспошлинный порог торговли, все товары из интернет-магазинов для личного пользования продавать как коммерческие, снизить таможенный платеж с 30 до 20%. Обсуждается ли это в правительстве?

- **ФТС** действительно направляла такое предложение в Минфин.

Но принято решение действовать по новому Таможенному кодексу, снижая с 2019 г. порог до 500 евро, с 2020 г. - до 200. Хотя некоторые страны ЕС уже снизили порог до 20 евро и даже обнулили его.

Главная задача - создать равные условия для российской и трансграничной

интернет-торговли, иначе российским компаниям проще и выгоднее работать по модели иностранных интернет-площадок. При правильном подходе к обложению пошлинами зарубежных онлайн-товаров мы сможем добавлять в бюджет до 25 млрд руб. ежегодно. Но пока это предварительные оценки.

- А вы сможете администрировать такой поток посылок?

- Резонный вопрос. В прошлом году таких посылок было 270 млн, в этом году будет за 300 млн, при этом товарных партий, доставляемых перевозчиками, поступает в 70 раз меньше - 4-4,5 млн. Поэтому, чтобы администрировать поступающие международные почтовые отправления, нам нужно в 70 раз больше сотрудников. Понятно, что это невозможно. Для ускорения и упрощения процедуры оформления товаров, пересылаемых в МПО [международных почтовых отправлениях], мы с "Почтой России" проводим ряд экспериментов и сейчас выходим на новый эксперимент, где "Почта России" получает статус уполномоченного оператора (дает право декларировать и платить от имени и по поручению людей) и таможенное оформление будет происходить за счет подачи нам реестров в электронном виде. В них будут указаны товары, которые люди заказали на интернет-площадке за рубежом. Уполномоченный оператор сможет зарезервировать сумму необходимых платежей в счет уплаты за лиц, которые заказали покупки, и по прибытии [товаров] перечислить на счет таможни. При предварительном декларировании мы получаем сведения, оцениваем и потом, после прибытия товаров в Россию, сверяем их с реестром, определяем, правильно ли начислены платежи, и решаем, выпускать ли товар. "Почта России" начала такую работу и в тестовом режиме уже предоставила данные о 250 000 покупок. Среднее время обработки реестров МПО составило 13 секунд, уведомлений о прибытии МПО - 1,5 секунды. В таком технологическом режиме мы способны эффективно контролировать весь процесс.

- Зимой стало известно, что ФТС получает от налоговых служб информацию о зарубежных покупках людей к моменту их прилета в аэропорты, можете рассказать об этом?

- Один из каналов получения такой информации - tax free: человек поставил штамп на чеке, и мы эту информацию об особо крупных покупках получаем в оперативном режиме от иностранных коллег. Иногда мы просто получаем оперативную информацию, полученную и по другим каналам.

Базовые соглашения по информационному обмену по разным направлениям таможенного дела заключены с 68 странами, в 20 странах мы имеем свои представительства, которые работают на то, чтобы информационный обмен был как можно интенсивнее.

"Если администрирование работает, зачем его менять"

- За год ФТС серьезно продвинулась в автоматизации, но так и не перешла на контроль после выпуска, а комплексная программа стимулирует переход на такой контроль не для всех компаний, а только для тех, кто в зеленой зоне. Почему так?

- Контроль после выпуска товаров по нагрузке на бизнес - не самая существенная преференция из тех, которые таможня уже представляет. Например, уполномоченные экономические операторы уже могут выпустить товар еще до подачи декларации. С вступлением нового Таможенного кодекса и нового закона о таможенном регулировании эту процедуру будем развивать. Но кодекс заработал с января, а закон - с сентября, и еще предстоит принять 155 подзаконных актов.

К концу года мы решим законодательные вопросы, а дальше будем наращивать контроль после выпуска товаров.

- Каким должен быть объект проверок при таком контроле?

- Необходимо ориентироваться на тех, кому мы меньше всего доверяем, - компании из красной зоны риска. С ФНС мы синхронизировали подходы к категорированию компании - если компания у них в красной зоне, то у нас тоже, и наоборот.

- Бизнес много раз просил перенести выплаты НДС в момент декларирования на сроки, предусмотренные налоговым законодательством. Почему вы были против этой инициативы?

- Для бизнеса, может, это вопрос и актуальный, но с точки зрения государственных подходов несвоевременный: мы взыскиваем при таможенном контроле 97% всех платежей, при режиме контроля после выпуска - только 46%. И пока не ясно, как собирать такие платежи после того, как товар пересек границу. Риски большие: число возбужденных административных и уголовных дел из года в год не меняется. И оно по-прежнему высоко. Когда бизнес станет более законопослушным, можем вернуться к этому вопросу.

- А можно расширить применение генеральной финансовой гарантии от компаний, которая покрывает сумму таможенных платежей?

- Институт генеральной гарантии уже несколько лет применяется таможенными органами. И закон предусматривает возможность его дифференцированного применения. В зависимости от того, к какой категории риска относится компания, сумма обеспечения может быть меньше суммы обязательств. Например, при транзите товаров генеральное обеспечение может быть меньше суммы платежей на 5%. Сейчас Минфин разрабатывает критерии, которым должна соответствовать компания, чтобы воспользоваться упрощением. Кроме этого законом предусмотрены случаи, когда добросовестные компании могут не предоставлять обеспечение. В 2017 г. мы приняли 163 генеральные банковские гарантии от 108 компаний на 107 млрд руб., а за январь - сентябрь 2018 г. - 123 генеральные гарантии от 83 компаний на сумму 69 млрд руб.

- А если полностью передать контроль за всем НДС ФНС?

- Отдельные представители бизнеса постоянно поднимают этот вопрос, но все равно все товарные партии администрировать будет ФТС, нельзя, чтобы на границе стояли и налоговый инспектор, и таможенник. Если администрирование работает, зачем его менять? А для добросовестного бизнеса и так достаточно преференций.

- У бизнеса есть претензии и к тому, что вы сейчас делаете. Таможенники должны выпускать декларации за четыре часа, но особенно загруженные таможни находят формальные причины запросить дополнительные документы, чтобы не нарушать срок. Знаете о такой проблеме?

- Мне кажется, такой проблемы нет. Мы каждую неделю на селекторных совещаниях задаем начальникам управлений и таможен один и тот же вопрос о своевременности оформления таможенных деклараций. Да, по отдельным таможням есть единицы деклараций, которые оформлены с нарушением сроков. Еще раз: единицы на всю страну.

По новому Таможенному кодексу компания не должна подтверждать сведения, изложенные в электронной декларации, бумажной версией документов, но, если срабатывают риски, таможня запрашивает их или досматривает товар. В этом году мы досматривали только чуть более 2% товарных партий, а у компаний с низким уровнем риска - от 0,49 до 0,66%. Говорить, что мы своим контролем уж очень нагружаем бизнес, не приходится. Я довольно часто в этом году встречался с бизнесом, и мне, наоборот, говорили: не открыла ли таможня шлагбаум? Я их успокоил, что нет, не открыла. Поэтому неправильно говорить, что вслед за подачей декларации мы требуем бумажные документы, что это массовое и системное явление.

- Правительство работает над проектом снижения доли доллара в экономике, одна из его частей - отмена требований о репатриации валютной выручки. Вы согласны с опасениями ЦБ?

- Это вопрос к Банку России, надо решающее слово оставить за ним.

- Для снижения валютного контроля была отменена обязанность открывать паспорта-сделки торговых операций. Не увеличилось ли с тех пор число нарушений?

-Для нас ничего не изменилось, мы как с банками работали, так и работаем. Туже самую информацию по сделкам в электронном виде получаем каждую декаду.

- Как часто ФТС сталкивается со случаями валютных нарушений? Что это за нарушения?

- За январь - сентябрь 2018 г. по выявленным нарушениям валютного законодательства возбуждено более 10000 дел об административных правонарушениях, общая сумма - почти 100 млрд руб. В связи с тем что значительная часть нарушений, связанных с неисполнением требований о репатриации денежных средств из-за рубежа, совершается номинальными юридическими лицами (фирмами-однодневками), ведем работу по переносу акцента с фиксации уже совершенных нарушений валютного законодательства на пресечение и предупреждение нарушений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж.

"Информация в индикаторах рисков не подлежит разглашению"

- Что изменилось с тех пор, как в прошлом году ФТС начала реформу оценки рисков бизнеса?

- В прошлом году в зеленом секторе было 6500 компаний, на них приходилось 45% деклараций и 65% всех платежей, сейчас их число колеблется в пределах 7800-8200 и они обеспечивают 80% поступлений всех таможенных платежей и 60% деклараций. В этом году мы стали категорировать компании каждый месяц, и от того, как ведет себя бизнес, меняется и их число в зеленом секторе.

- Как изменились сами критерии?

- Мы изменили порог поданных деклараций, при преодолении которого компания переходит в зеленый сектор (чтобы не вызывать подозрений, за два года компания должна выпустить более 100 деклараций, раньше - 150. - "Ведомости"). Но теперь нам нужно разобраться, что происходит после того, как компания попала в зеленый сектор. Бывают случаи, когда бизнес начинает декларировать больше товаров, а индекс таможенной стоимости падает, поэтому нам нужно проанализировать, как ведут себя компании после попадания в категорию минимальных рисков.

- Вы по-прежнему не собираетесь открыть бизнесу, по каким критериям относите его к той или иной категории риска?

- Может, когда-нибудь откроем и профили, и индикаторы. Пока об этом говорить рано. Мы руководствуемся Таможенным кодексом: информация в профилях и индикаторах рисков не подлежит разглашению, за исключением случаев, устанавливаемых законодательством государств - членов ЕАЭС.

- ФТС создала реестр компаний с сомнительными торговыми операциями. По каким критериям он наполняется и сколько в нем сейчас компаний?

- Слово "реестр" всегда употребляется в позитивном смысле (смеется), у нас скорее это список. Мы его ведем с 2016 г., в 2017 г. в нем было 16 000 компаний, которые занимаются, по нашей совместной с ЦБ и ФНС оценке, сомнительными операциями. Также в зону риска автоматически попадают новые фирмы, зарегистрированные владельцами или руководителями "сомнительных" компаний. Мы этот список ежегодно пересматриваем. Если компания попала в "неблагонадежный" список, например у ФНС или у Банка России, то она автоматически попадает и в реестр объектов особого контроля ФТС. При этом мы оперируем и собственными разработанными критериями. В итоге 90% компаний в реестр включаются на автоматической основе.

Никто ничего нового не придумал: невозврат валютной выручки и манипуляции с авансами - их завышение при поставке товаров. Есть случаи, когда один и тот же товар гоняется туда-сюда, но это единицы. По нашим оценкам, в 2017 г. сомнительные внешнеторговые операции с товарами по сравнению с 2015 г. сократились более чем в 20 раз - с 128,2 млрд до 4,7 млрд руб.

- По каким критериям бизнес попадает в этот список?

- По нашему общему с ФНС и ЦБ перечню признаков сомнительных операций.

- Что нужно сделать, чтобы ФТС исключила компанию из него?

- Пути по исключению компании из реестра не существует. Раз в год мы проводим автоматический анализ каждого из включенных объектов и формируем новый список.

Если в течение года все недоработки были исправлены, то у нас не будет оснований снова включить компанию в этот список.

"Уполномоченных операторов мало - всего 185 компаний"

- В этом году у иностранного бизнеса не было вопросов к режиму переработки во время заседания Консультативного совета по иностранным инвестициям? (В режиме переработки иностранные материалы, ввезенные для переработки и экспорта, освобождаются от пошлин и НДС.)

- Все вопросы решили. В этом году на встрече иностранных инвесторов с премьером было два предложения: увеличить число уполномоченных экономических операторов (УЭО), а также решить вопрос обоснования транспортных расходов для вычетов из таможенной стоимости. Уполномоченных операторов действительно мало - всего 185 компаний. И дело не в том, что наши требования слишком жесткие, просто мало кандидатов. Но мы этот институт будем развивать. Есть также вопрос и о взаимном признании УЭО. Но в Китае их около 40 000, в ЕС - около 19 000, взять на себя эту массу мы пока не можем. С отдельными странами, например Китаем и Японией, мы активно работаем по направлению взаимного признания УЭО.

- Иностранные инвесторы в докладе также просили расширить преференции для УЭО.

- Да, речь шла о двух вещах: за счет диспетчеризации деклараций отдать им приоритет - мы можем это сделать. И второе - выделить отдельную полосу в пунктах пропуска, но это нереально. Средняя пропускная способность в пунктах пропуска - условно 300 машин в сутки, на пропуск одной машины уходит 4 минуты. Технически невозможно сделать отдельную полосу, и, даже если мы это сделаем, очередь для всех остальных появится мгновенно, тут пока пойти навстречу мы не можем - есть объективные инфраструктурные ограничения, которые так быстро не снимешь.

- Налоговая служба в этом году запустила автоматический обмен информацией с иностранными партнерами. Есть ли такой опыту ФТС?

- Со многими таможенными администрациями иностранных государств у нас есть соглашения об информационном обмене по отдельным позициям. Мы обмениваемся снимками с информационно-досмотровых комплексов с Китаем и Финляндией. С трудом, но идет эксперимент о взаимном признании таможенного контроля с китайскими коллегами. Также есть отдельные примеры, когда Китай дает информацию о вывозной стоимости товаров. Эти данные мы можем использовать в судах. Есть примеры, когда европейские страны нас допускают к файлам с вывозными декларациями.

- Что собираетесь делать после реализации стратегии развития ФТС до 2020 г.?

- К 2020 г. планируется завершить работу по созданию центров электронного декларирования (ЦЭД). Весь декларационный массив будет сосредоточен в 16 ЦЭДах вместо 672 мест таможенного оформления, функционирующих сегодня. Сейчас создаются три электронные таможни в Приволжском, Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах. Они начнут полноценную работу с 24 октября. Уже создана рабочая группа по подготовке стратегии на 2021-2030 гг., сейчас работаем по содержанию наполнению этого документа, с основными контурами уже в целом определились: дальнейшая цифровизация, расширение информационных контактов в автоматическом режиме с другими ведомствами, с коллегами за рубежом, с бизнесом.

[Перейти к оригиналу публикации](#)